

13). Торговцы плотью

Пьер Гийота
(перевод М. Климовой)

Ваззаг, утирая измазанный яйцом, мятой, спермой рот, вытаскивает свою онемевшую ногу из-под живота спящего повелителя шлюх, навалившегося на его правый бок; с прилипшей к пояснице простыней он встает с кровати; голый, он спускается по лестнице; серьги у него в ушах звенят, когда он наклоняет голову — в морщинах на лбу скопилась высохшая сперма — под перемычкой стойки; лежа на животе в чулане среди тряпок, ведер, щеток, рыжий мальчик, стучаясь лбом, коленями о цемент, восстанавливает запасы спермы; рядом с ним лежит гусыня, клювом зарывшись ему под мышку; Ваззаг поднимает гусыню за шею, потирая рукой сосок мальчика; он тащит гусыню из чулана... «я забираю у тебя эту развратницу, Хамсиех, мне нужно обслужить хромого...»; гусыня кричит, Хамсиех переворачивается на спину; его заляпанный член резко подскакивает между ляжек, подпрыгнув, встает; язык высовывается изо рта; в ноздре клокочет стусток спермы, он высмаркивает его в пальцы, перекачивается на бок, запикивает между ягодиц; сваленные в кучу тряпки трутся о стенку, мальчик ощупывает пальцами сточный желоб, который проходит из чулана в борделе с мальчиками до каменного пола женского борделя: смешанная со спермой кровь смачивает его пальцы; Ваззаг бросает гусыню в первый сортир в коридоре, ведущем в садик; обнаженный снизу мальчик, чей мощный торс обтянут порванной на месте сосков белой майкой, с браслетом на правой ноге, присел в углу: его ступня скользит по краю дыры, он придерживает ногу сцепленными под коленом руками; его необрезанный член волочится по грязному цементу; Ваззаг придерживает гусыню за

крылья; мальчик съеживается; трепет его длинных ресниц вызывает дрожь у раскрывшей клюв гусыни; Ваззаг разжимает руки, гусыня прыгает вперед на пульсирующую шею мальчика; а он, выпрямившись у трубы, хватается гусыню за шею: при прикосновении к перьям, к лапам его член твердеет; он запикивает шею гусыни между своих бедер; Ваззаг выходит в садик, в клетках прыгают кролики, он дает им покусать свой член; прислонившись спиной к этелю — вокруг ствола которого завязаны тряпки хромого — , он обвязывает свои руки, запястья, ноги сорванными с дерева листьями, самый зеленый втыкает в лиловый конец своего отвердевшего под крошечными зубками члена; он прыгает на террасу женского борделя — во время прыжка его испачканная мошонка бьется снизу о ягодицы; в переулке работяги, подростки, сборщики фиников, механики, смазчики, ссорятся из-за прислонившегося спиной к дверному косяку Хамсиеха, его мощное молочно-белое тело украшено по центру черной растительностью, к которой рабочие тянут руки; Ваззаг садится на корточки на краю люка: шлюханы расстегивают вернувшихся с юга солдат; один из них поднимается по лестнице: даже не видя его лица, при одном взгляде на его торчащий из штанов член, Ваззаг: ... «Рико, цветик мой...»: солдат, зашедший на террасу, чтобы выскрести в сторонке от шлюх своим увлажненным большим пальцем скопившуюся между пальцами ног грязь, заключает Ваззага в объятия под красным фонарем между рядами развешанных простыней, после того как шлюхан, встав на колени, источая своими обернутыми листьями членами свежий аромат семени насекомых, отряхивает его запыленные в походах, на биваках волосы; в борделе под ними крикливый солдат с выбритым до голубизны на висках черепом набрасывается на черную шлюху; опрокидывает ее на лестницу из розового дерева, шлюха скрещивает свои босые пятки на ботинках солдата: английская коробочка с любовным порошком, что меняют на юге на горсть сахара, выскальзывает из кармана солдата, шлюха хватается ее, открывает, вдыхает порошок; в то время как солдат стегает ее по пояснице, она выдувает в него весь порошок сквозь свои измазанные медом зубы; солдат выплевывает порошок обратно в губы шлюхе; солдаты суют кулаки между женских грудей, вытаскивают их, слизывают пот, пропитавший легкую ткань; шлюхи расстегивают солдат, которые один за другим обвивают их бедра; отростки солдат встают от прикосновения к пальцам, ладоням, сокращаются от прикосновения к браслетам, перстням; пот солдатского члена покрывает кораллы, серебро;/ подняв плечи, Хамсиех зажимает свой отросток между ляжками; столпившиеся

вокруг его влажного тела рабочие гладят его, пытаются, засунув пальцы под изогнутое основание, высвободить его зажатый член; мальчик, подняв руки, скрестив их на затылке, хрипло смеется; чья-то испачканная смазкой рука ощупывает снизу его ягодицы; плечо мальчика трясется от смеха, трется о его щеку... «...а ты, сердце мое, в первую очередь иди, отсоси своим концом соус, который ты залил сегодня утром мне в ноздрю; я сохранил его свеженьким для тебя, моя лапочка...»; смазчик расстегивается, другой рукой придерживая Хамсиеха за ягодицу, его отросток выскакивает, задев гладкую мошонку Хамсиеха, стиснутую сжимающими член ляжками; член вздрагивает, напрягшись, раздвигает растительность; Хамсиех впивается в рот чмокающего губами черного ребенка, повисшего на плечах сборщика фиников; Хамсиех целует щеки, горло в шрамах, виднеющуюся через распахнутую блузу грудь; ребенок держит в руке гранат: в его курчавой шевелюре сверкают следы лилового масла; Хамсиех, засунув руку под мышку сборщика фиников, тискает ляжку ребенка, его рука нащупывает сквозь обтягивающие джинсы член, мошонку; рот ребенка наполняется слюной; когда Хамсиех снова его целует, он пускает всю эту слюну между его зубов; в то же время, смазчик, закрывая лапами своей расстегнутой джинсовой куртки бедра Хамсиеха, возбужденно трется о них, вставляет Хамсиеху в зад, прижимаясь потной грудью к спине мальчика/; стая песчаных жаворонков влетает в переулочок, рассеивается над стадом баранов с красными и охряными отметинами на лбу; пока животные гадят, покрытые язвами пастухи отдыхают, устремив тяжелые влажные взгляды на решетки женского борделя: свободные шлюхи улыбаются им, на их пухлых губах сверкает слюна, они демонстрируют свои груди; пастухи просовывают кулаки сквозь решетку; лохмотья у них между ляжек вздымаются под напором членов; внизу у лестницы черная шлюха, чьи губы обмазаны влажным от солдатских губ любовным порошком, тащит расстегнутого солдата за ноги к порогу комнаты для случки; размазанная по придавленной ягодицами мошонке расслабившегося солдата сперма, поблескивая, стекает и оседает в швах кафеля на полу; двое голых разозленных солдат, стоя по разные стороны от живота растянувшейся у них под ногами шлюхи, бросают в лицо друг другу прилипшие к их лобковой растительности нити спущенной одновременно спермы, они сжимают друг другу горло липкими пальцами, плюют в глаза; разогретые гениталии снова раскрываются; солдаты выгибают вперед свои бедра, их взъерошенная шерсть переплетается; два члена соединяются, скрестившись; солдаты, с покрытыми слюной подбородками,

покусывают друг другу десны, обнимаются, сцепленные руки одного напрягаются, приподнимая ягодицы другого; их губы сливаются, ноздри втягивают омывающую нижнюю часть лица пену; они гладят друг друга под членами... «...мой болт.., моя кончалка..», хватают за мошонки; их растительность смешивается; шлюха, поднявшись, разделяет их, они сжимают ее, сцепившись, передвигаются маленькими шажками к стене; спущенная одновременно во время оргазма в задницу, во влагалище шлюхи сперма, вытекая, склеивает вздыбленную шерсть у них на ляжках; прижатая к решетке шлюха, на бритой голове которой видны следы чесотки, что-то бормочет; пастухи щупают ее голые придавленные к запыленной сетке груди, тянут через звенья за соски; они задирают свои лохмотья, показывают пятнистые члены, встряхивают их, прищелкивая изъязвленными языками; шлюха шевелит губами, двумя пальцами имитирует дробку; своим ртом: губами, зубами, челюстями — отсос; пастухи достают маленькие яички из-под своих лохмотьев, шлюха закрывает решетку деревянным ставнем; главный пастух снова дует в свою дудочку — его грудь трепещет от прилива желания, дыхание прерывается в горле, — увлекает стадо к окружному бульвару; остальные пастухи убирают пальцы с решетки, хватают палки, одним махом заправляют в лохмотья свои отростки, стряхивают облепивших мошонки мух; в верхней части улицы старики, дети спят на порогах мясных лавок, усталых окровавленными шкурами, шерстью; черная шлюха тащит к колыбели солдата с голубоватыми висками; солдат с болтающимся в полумраке отвердевшим членом лижет колесико детской кроватки из розового дерева; шлюха приседает на корточках и, вытянувшись во весь рост, наваливается на стонущего солдата, краем своей полуоткрытой вагины дробит его член; брызжет сперма; шлюха сдавливает обмякший член солдата вместе с клейкой массой мошонки, кожи, волос, сжимает, вставляет, вытаскивает его, откидывает на низ живота, тем временем солдат засыпает, вены на его покрытой шрамами голове бурно пульсируют; стадо проходит через расположенный на краю бульвара рынок; стройные, веселые, голые под легкими платьями, с курчавыми легкими волосами, выбивающимися из-под собранных тесьмой на затылке покрывал, кочевники раскладывают куски желтого непромокаемого полотна, которое они вырезали из оболочки проложенных под атомной базой канализационных труб — они продают эти куски неграм для палаток; бараны топчут непромокаемую ткань; один из кочевников, подросток, с выпирающим из-под голубого обтягивающего платья членом, выпрямившись, —

серьги у него в ушах трясутся, звякают, блестят —, бросается к пастуху-вожаку; два мальчика целуются в губы; кочевник окутывает ухо пастуха своим дыханием: ...«...акли¹... козленочек мой, иди, подрочи мне.....»; пастух, встав на колени, целует пупок кочевника, засовывает свою дудочку за обвязанную вокруг колена бечевку; замыкающие пастухи переходят во главу стада; кочевник подталкивает своего молочного брата через крытый рынок в заднюю комнату заведения цирюльника-дантиста; он садится в сломанное вращающееся кресло, натянув платье, расставляет свои длинные ноги; пастух встает коленями на усеянный прядями волос и зубами пол, он задирает платье кочевника; крестьянин-подросток, чей рот залит кровью, кричит: окровавленный тюрбан закрывает его рыжие волосы, униженная бисеринками пота прядь торчит из-под ткани на верхушке черепа; вокруг члена, подмышками — спутанные покрытые коркой космы; обтянутые джинсами ляжки вздрагивают; из ширинки выглядывает белая изнанка застежки; пот от его хозяйства просачивается сквозь джинсы, пропитывает искусственную кожу на кресле; расширенные ноздри крестьянина втягивают, вдыхают смешанную с эмалевой крошкой кровь; пастух ощупывает тонкие ляжки кочевника: от приподнятого потрескавшейся рукой пастуха елдака исходит аромат верблюжьего пота; пастух припадает губами к сухим волосам: струйка пота течет вдоль сочленения бедра, когда пастух, схватив одной рукой покрытые дерьмом яйца, другой дробит короткий отросток, с расширившимися от эрекции, потрескивающими у его щеки маленькими венами; кочевник напрягает ноги; брызжет сперма, пастух выгибает язык, перекрыв проход в горло; его рот заполняет тяжелая, прохладная сперма: он пережевывает сгустки гнилыми от злоупотребления маслом и мясом зубами; кочевник снова напрягает ноги, застрявший в пушке песок осыпается с отвердевших икр; после второго оргазма его живот проваливается, мышцы на узком торсе, на ногах расслабляются; пастух сжимает пальцами свои щеки, наполненные теперь более жидкой, более горячей спермой; кочевник, растопырив пальцы, отталкивает голову пастуха, который снова лезет между его ляжек; он выпрямляется, отстраняет стоящего на коленях, склонившего голову, устремившего глаза в пол, сжавшего губы, удерживающего сперму между зубами пастуха; кочевник кончиком босой ноги высвобождает зажатые меж ягодицами пастуха

1 Акли — раб (арабск.). (Здесь и далее примечания переводчика)

лохмотья; пастух выпрямляется, отводит эти испачканные лохмотья — очищенные от корок дерьма — себе на бедра, раздвигает ноги, придерживая ягодицы двумя руками; сгибается, упирается лбом в растрепанный тюк гниющего белья; кочевник, скрестив руки под животом пастуха, в то время как ладони и фаланги пальцев пастуха трутся о его ляжки, засовывает свой член в залепленную дерьмом задницу — сорванные лохмотья обнажают более свежий слой дерьма —, на которой торчат волосы; тело пастуха склоняется вперед под тяжестью — пастух, которому позиция кажется неудобной, ослабляет хватку, его ягодицы сжимают член кочевника; кочевник, вцепившись пальцами в живот пастуха, с силой надавливает на него, придерживая тело, соединенное с основанием его члена; кончив, он приваливается к спине пастуха, из его рта на ухо пастуха стекает слюна: «...ты моя собственность, цена тебе, голому, тысяча динаров... мой мертвый отец в Тамесне..., его лиловое тело мы зарыли в мешке с солью...»; / стадо останавливается на краю обрыва; поднимающийся от вади² туман все усиливается, окутывая негритянскую деревню; бараны спотыкаются об оставленных у изгороди голых детишек, копошащихся в мягком песке; возбужденные прикосновением шерсти дети заползают под животы баранов; упершись локтями в землю, они выпячивают животы, трутся о соски животных; пастухи садятся на корточки в глубине оврага, на краю шумного вади, дрожат, засунув кулак под согнутый коленный сустав и меняя свое положение на булыжниках всякий раз, когда колено едва не лопается от перенапряжения нервов и мускулов; самка барана приподнимает член ребенка, прижавшегося к проржавевшему железу писсуара — подростки с распухшими головами перетащили его сюда в тот вечер, когда в верхней части города вспыхнул бунт — слизывает с ягодиц ребенка свежие брызги экскрементов; возвращается к своему ягненку, лижет ему под хвостом; идет назад, засовывает морду между ног ребенка, ласкающего, расставив ляжки, холодные глаза овцы; в общественных садах женщины косят ячмень, пшеницу; их руки, от запястий до плеч, покрыты шрамами, фиолетовыми порезами: от укусов ужей, ударов серпов, царапин джеридами³; одетый в голубую рубаху с блестками ребенок цепляется за платье матери; она поднимает голову, сквозь листья пальмы ей в глаза неожиданно бьет красный луч; ослепленная,

² Вади (*араб.*) — арабское название сухих русел рек и речных долин временных или периодических водных потоков (заполняемых, например, во время сильных ливней) (*прим. пер.*).

³ Джерид — пальмовая ветвь (*арабск.*).

она снова склоняется над пшеницей, отбросив серп в сторону, на нетронутый куст; серп задевает спрятавшегося в кусте ребенка; по краю разорванной плоти образуется кровавая линия, пересекающая выпуклый живот от правого бедра к левой стороне паха; девочка падает на сложенную пшеницу, ее лоб, губы побледнели, серп по-прежнему торчит в теле; в деревне дети бросают друг другу в лицо извлеченных из розового болотного песка живых жаб; жабы гадят им прямо в ладони; дети насаживают их, раздувшихся, на изгородь: проткнутые насквозь жабы падают наземь, их тела валяются вдоль изгородей в садах, где оставлены сонные, запертые до позднего вечера с ягнятами и козлятами дети: проснувшиеся от прикосновения к прохладному песку они быстро засыпают снова, убаюканные колокольчиками ягнят, козлят, лакающих из канализации теплую соленую воду под навесами из ячменной соломы; дрожащие пастухи выпрямляются; их измазанные спермой лохмотья липнут к ляжкам; на черной гальке блестят струйки; пастухи треплют своих любимых баранов; они вытирают о шерсть ляжки, вспотевшие во время дробки.

задницы; от прикосновения к благоухающей шерсти их обмякшие члены снова твердеют, зарываются, лиловые, в соленую шерсть; собравшиеся вокруг раненой девочки женщины поворачиваются; пастухи, с придавленными к ягодицам костяками баранов мошонками, зарывшись голыми ногами в теплый песок, высунув языки до подбородка, задыхаются, повизгивают; собаки в течке катаются в пшенице, покусывают платья женщин; катаются по песку, покусывают члены пастухов; рыжая собака лижет рану девочки, трется о ногу самого здорового пастуха, пихает свой горячий язык между его ляжек; язык обвивается вокруг члена; собачье дыхание окутывает низ живота пастуха, у него по ляжке течет слюна; пастух напрягает прижатые к бараньим бокам ноги — треск мышц пугает собаку, которая бросается в сторону: пастух, с искаженными мокрыми от пены губами, тихо выпускает газы, — собака возвращается, снова обхватывает его член языком, жует растительность на его заднице — , кряхтит, вцепившись пальцами в уши барана; брызжет сперма, собака собирает ее изогнутым языком, несет в пшеницу, к ногам женщины;/ в комнате для случки младенец, выбравшись из колыбели, ползет по тянущемуся меж ног солдата с голубоватыми висками следу спермы, уходящему под ногу черной шлюхи: пола его голубого шерстяного костюмчика волочится в прозрачном семени; сидящая по-турецки на кафельном полу шлюха-подросток сажает ребенка между своих ляжек: она расчесывает крошечной голубой

нейлоновой щеткой волосы вокруг члена белокурого солдата с родинкой на лобке; вздрагивает спина солдата, заляпанная зеленой краской, отпечатавшейся на коже, когда его начала дрочить хозяйка борделя, а он, наклонив побагровевшую голову, прижался к зеленой стене комнаты для случки, смочив ее своим потом на уровне плеч, ягодиц, икр; он стоит, опираясь рукой о плечо шлюхи, в спущенных на щиколотки штанах, в расстегнутой на измазанной медом груди рубашке, не сводя затуманенных непрекращающимися дрочками глаз со своего оружия, составленного на козлы в углу возле сточной канавки — через дыру доносится приглушенный шум борделя мальчиков — , вздыхая, когда щетка касается колтуна в завитках; шлюха держит в кулаке прилипающий к пальцам красный член, покрывает быстрыми поцелуями солдатский живот: вырванные завитки — корни которых гнили в зараженной эпидерме — , шлюха собирает в стоящую у ее ног пудреницу; подняв младенца, она прикладывает его губами к лиловому кончику члена солдата, лоб которого снова багровеет; под лестницей, где на прикрепленных к стене полках стоят запасы варенья, яиц, два солдата, бросив шлюху, которую они прижимали к стенке, приседают на корточки, приподнимают целлофан, лижут варенье в банке; их языки соприкасаются в желеобразной массе...: «...а твой язык, Хамсиех, и в банку бы не влез...»; через перегородку доносится хриплый смех мальчика, его прерывает шлепок мокрой тряпки по голому телу... «...тише, мои дрючки, из-за вас у меня опал»; белокурый солдат прижимает голову шлюхи к своему лобку, берет у нее щетку, расчесывает легкие волосы у нее на висках, ее склеившиеся от свежей спермы брови; она, придерживая левой рукой член, правой обнимает поясницу солдата; ее пальцы впиваются между ягодицами; отвердевший член солдата разжимает кулак шлюхи; рука шлюхи месит ягодицу солдата, пальцы залезают в дырку жопца, ногти соскребают слой дерьма... «пламя гаснет под наполовину изжаренным куском, черная кровь брызжет из глубины моего горла... я отрезаю хвост выпотрошенного шакала, я вставляю его между своих ягодиц, я сажусь на корточки на скале, мои уши стоят торчком под соленым ветром, дождь сечет мои стиснутые губы, за которыми скопилась кровь... Рико разрезает глотку животного, углубляет ее, прочищает своим кинжалом, погружает туда свою голову, встает на колени в грязь, идет к скале, мой член цепляется за кремни... Рико запихивает мне между раздвинутых ягодиц окровавленную морду шакала... сняв шкуру, с силой прижав ее к моей пояснице, он водит своими губами по моей заднице... черная колика закипает у меня в животе... извергнувшись, наполняет его рот... он выпрямляется, выплевывает

кашу из дерьма... снова присев, собирает щепотками влажную пену, перемешивает ее — я стою внизу, с напряженными ногами, дождь хлещет по моим сведенным мышцам, — дрожа мой обмякший от дождя член, обмазывает черную мокрую растительность на моем лобке... выпрямившись, он бросается на мое тело, с которого течет ручьем, наши колени сталкиваются, его рука размазывает на верхней части моего бедра брызнувшую сперму... он целует отпечатавшуюся на моем затылке сетку гамака, вырывает зубами пух, покрывающий мой затылок, сальные кудри волос на моих ушах... его колено поднимается меж моих ляжек... мои брошенные на мох американские шорты сохранили под ливнем складки, запечатленные на них негаснущим огнем моего члена... я скольжу по полубнаженному телу Рико... мои губы, прижатые к влажной ткани, прослеживают путь спермы в его обтянутом шортами члене... она извергается, я собираю ее, проводя языком под шортами, к ней примешана пресная кровь... обезьяны свистят в кедрах: мы проходим перед бунтовщиками обнаженные, с вставшими членами, прижав щеки к плечам, сощутив глаза, о бунтовщики, ваши животы пусты, ваши щеки покрыты пятнами грима...»/ сидящий на берегу вади крестьянин своими пятью неровными зубами пережевывает мышинный трупик; он встает коленями в грязь, наполняет серой водой свой измазанный кровью рот, сплевывает покрасневшую воду в ручей, достает свой член из джинсов, погружает его, потирая своими разорванными пальцами, в воду, до самых складок.../ прислонившийся спиной к двери комнатухи Хамсиех, по ногам которого течет сперма смазчика, не сопротивляется, когда рабочие плюют ему в рыжие волосы, дергают за член, хватают его за мошонку, кончают ему на ягодицы, бьют по щекам, по животу, по заднице грязными руками, пихают тряпки ему между ляжек, затыкают ему рот этими заляпанными лохмотьями; сухой, несмотря на поднимающую его сперму, член лезет все глубже между его ягодиц, он расслабляет зад, наклоняется вперед; бедра ебаря обрабатывают его поясницу; потрескавшаяся, с отполированными сталью ногтями рука обхватывает вставший член, вставленный между ягодиц, извлекает его, извергающийся; толкотня, руки, забрызганные членами, трущиеся об изгибы его ягодиц, бросают Хамсиеха на черного ребенка, которого держат за плечи два сборщика фиников; три вставших члена раздвигают ягодицы Хамсиеха; соски навалившихся на него рабочих трутся о потную кожу его спины; их замызганные руки сжимают его шею; черный ребенок подпрыгивает; брызнувшая сразу из трех стиснутых членов сперма заставляет Хамсиеха содрогнуться; ноги стоящих по бокам рабочих

дрожат у его ног; они стонут, вытаскивая свои липкие члены; члены вновь твердеют от трения; черный ребенок отбивается, задыхаясь, сопли трясутся на его искаженных губах; почувствовав прикосновение мошонок рабочих, прижимающих к его ягодицам свои жилистые горячие елдаки, Хамсиех опускает голову на плечо, в горячую ладонь рабочего; рука рабочего щупает ухо Хамсиеха; в момент эрекции пальцы впиваются в глазную орбиту Хамсиеха; обмякшая после оргазма рука скользит по щеке шлюхана, трет складки на его горле, опускается на его плоские ягодицы; фаланги пальцев рабочих, вынимающих свои члены, перебирают клейкие складки на ягодицах Хамсиеха; рабочие отступают; два сборщика фиников отпускают черного ребенка; он бросается на Хамсиеха; вставший член шлюхана упирается в его потный торс; его руки обхватывают поясницу Хамсиеха, голова, засунутая между ляжек шлюхана, пульсирует, нагревается; голубые сопли склеивают волосы Хамсиеха; язык ребенка роется в завитках, добирается до больной эпидермы; застегнувшийся смазчик, выйдя из сортира весь окутанный запахом экскрементов, хватает Хамсиеха; высунув язык, лижет ему губы, приоткрывает их кончиком языка; член шлюхана выскакивает из-под мышки черного ребенка, приподнимает рубашку у него на плече; Хамсиех, склонившись вперед, щупает ягодицы ребенка, его обтянутый джинсами прибор; ребенок садится на пятки, раздвигает ноги Хамсиеха, встает на колени, зарывается между липких ног, поворачивается на коленях; смеется, его короткий розовый язык лижет залитый спермой пух, мошонка Хамсиеха ерзает по вороту его рубахи, выпрямляется, прижавшись к шлюхану; который, изогнув спину, выпятив поясницу, оглаживая одной рукой потный изгиб его напряженных ягодиц, ощупывает низ живота мальчика, расстегивает джинсы, вынимает член над резинкой трусов; ребенок сосет его выступающую ключицу; его бедра вздрагивают у поясницы Хамсиеха; который, двумя пальцами вздернув измазанную крайнюю плоть на члене ребенка, водит двумя сцепленными в кольцо пальцами по отвердевшему члену; ребенок вцепляется пальцами в складки на боках Хамсиеха, его прижатые к ослабевшим ногам раздвинувшего ягодицы шлюхана ноги напрягаются; сперма закипает в члене, трепещущем возле отверстия в гладкой заднице шлюхана; ребенок вздрагивает, шагна Хамсиеха обволакивает его залупу; брызжет сперма; усталые, по очереди облегчившись от спермы, рабочие берут на прилавке принесенный ребенком в качестве платы Хамсиеху гранат, уносят его в сортир, лижут там, присев на корточки, с приливающей к черепу кровью, смачивая его пеной, пузырящейся

у них на губах, когда живот напрягается, исторгая экскременты; прохладное дыхание ребенка, овевающее покрытые пушком плечи Хамсиеха, — в оргазме ребенок вытянул шею — вызывает у него дрожь, сперма рабочих остывает у него в дырке; Хамсиех быстро поворачивается кругом, обнимает очухавшегося мальчика, встает на колени, берет в руку его клейкий член, стискивает его, выжав оттуда ниточку спермы, подносит к своим губам, выпрямляется, целует рот мальчика, чьи смоченные холодным потом ресницы трепещут; Хамсиех вкладывает обмякший член в трусы, застегивает джинсы, берет оставленный на краю стойки обслонявленный гранат, садится на табурет, надкусывает, погружает в гранат свою замызганную харю; свободной рукой он лезет себе под мошонку, распутывает склеенный старой спермой колтун, который тянет его кожу, когда он двигает ляжкой; его безупречный, напряженный до предела член сверкает, переливается, — запыхавшиеся рабочие смеются, кряхтят в сортире, мутная каша скрипит под их эспадрильями, сотрясаемыми судорожными движениями дробки, один выходит из сортира, из его наполовину застегнутых украшенных мокрым пятном джинсов торчит пучок синих, блестящих от спермы волос, выпирает обмякший, увеличившийся от неудовлетворенного желания член — , смазчик, обвязав лоб изгвазданным тюрбаном, бродит вокруг, руки в карманах, джинсы натянуты на бедрах; его голубой взгляд впивается в затуманенные глаза Хамсиеха, его язык высовывается изо рта; по его обнаженному вздутому, лоснящемуся от смазки животу из пупка сочится грязный пот; черный мальчик трется об отвердевшую ногу Хамсиеха, щупает ее, тащит с табуретки к себе; напряженный до предела член шлюхана бьется то об одну, то о другую курчавую ляжку, с его придавленной задом мошонки на испачканное дерево струится пот; отведенная в сторону нога перемещает ее на угол табуретки; смазчик кладет туда руку; Хамсиех отталкивает черного мальчика, укладывает свою мошонку обратно на табурет, где ее хватает смазчик, взвешивает на ладони, в то время как Хамсиех, выпрямившись, обнимает за поясницу выгнувшего бедро смазчика, обхватив левой раскрытой ладонью приподнятую ягодицу, поддерживаемую складкой джинсов, ощупывая правой другую, обмякшую, ягодицу; Хамсиех целует низкий морщинистый лоб смазчика, корни его запыленных волос; смазчик вздрагивает, его кулак сжимает мошонку Хамсиеха; шлюхан, касаясь ресницами скул, разжимает пальцы смазчика, перемещается, потирая поясницу, к его спине; смазчик распрямляется; его обмякшая ягодица скользит вдоль ляжки Хамсиеха; шлюхан, оттянув свой член на живот, с мошонкой, свисающей между ягодиц вдоль складки джинсов, расстегивает смазчика,

спускает вниз сзади пояс джинсов, трусы — удерживая их на этом уровне своим изогнутым напряженным членом — , отстраняется от смазчика: освобожденный член торчит горизонтально, головка касается резинки трусов; Хамсиех смеется, вцепившись пальцами в плечи смазчика, нагибает его, погружает член в измазанную дерьмом задницу, где хлюпает сперма; раскачивается; потные пальцы его ног корчатся на эспадрильях смазчика; его член, коснувшись зада, исторгает огненную сперму; смазчик распрямляется, он ощупывает, вытянув руки назад, обмякший живот Хамсиеха; шлюхан быстро убирает его руки, снова напрягается; сперма стекает между ягодичек смазчика, склеивается под ними на резинке трусов; Хамсиех пихает глубже свой плохо обрезанный член, спускает более жидкую сперму; смазчик откидывает голову ему на плечо, Хамсиех обволакивает его ухо своим отдающим семенем дыханием; стекающая из жопа смазчика сперма капает в изношенные трусы; Хамсиех сует туда руку, трет залитый спермой прибор; смазчик вскрикивает, его язык слизывает пузырящуюся на толстых губах Хамсиеха пену; после четвертого оргазма струя спермы достигает вцепившихся в эспадрильи смазчика пальцев ног Хамсиеха;/ хромоногий, чья нога облеплена червями, выползшими от схватившего экскременты холода из сортирной ямы, кашляет; возбужденная запахом экскрементов гусыня вытягивает шею, кричит, бьется между ляжек хромого; присевший в соседнем сортире сборщик фиников распрямляет свое гигантское тело; кладет руки сверху на перегородку, подпрыгнув, второпях застегнув джинсы на грязной заднице, подтягивается, верхняя часть его тела свешивается в темный сортир: его привыкшие к темноте глаза постепенно различают сжавшееся в углу тело хромого, сжимающий белую дрожашую ногу браслет, торчащие из дырок в майке соски, обмякший растянутый, волочащийся по грязи во впадине член, перья гусыни, бьющейся на влажных ляжках; хромой поднимает голову, его горло пульсирует, бледные глаза впиваются в лицо сборщика фиников; по его волосам течет селитра; сборщик фиников опускает руку, хватая хромого за плечо, тащит, приподнимает мальчика, который, со сведенной от укуса гусыни икрой, подается вперед, скользит по перегородке, обдирая торс; сборщик фиников поднимает мальчика, встает на ноги в своем сортире, тащит ободранного по пояс о край низкой стенки, прикрывающего рукой свой член мальчика; сборщик фиников тянет сильнее; потрескавшийся цемент обдирает член хромого, пучок волос остается на цементе; раненый член дрожит у ляжки сборщика фиников; нога мальчика не достает до пола, сборщик фиников наступает на нее; мальчик,

потеряв равновесие, дает себя обнять, поцеловать в рот; когда он ощущает, как бьется, твердеет у его живота член сборщика фиников, он выворачивается, освобождается от объятий, выскальзывает в коридор; сборщик фиников бежит за ним в общий зал, где мальчик, встав в углу, натянув майку, зажав ее между ляжками, поставив окольцованную ногу на пальцы другой ноги, тяжело дышит; сборщик фиников расстегивается, достает из джинсов свой член, раскачивается из стороны в сторону, сложив руки на затылке; отсветы красного фонаря падают на торчащий вздрагивающий елдак; хромой, отпустив сжатую между ляжек майку, бросается вперед; его поднятая защищающая горло рука ударяется о налитое кровью, спермой тело: его рука быстро хватает член сборщика фиников, сжимает его, отводя к животу; тело сборщика фиников расслабляется, грузнеет; хромой встает на колени, подносит член сборщика фиников к губам, запикивает его в рот; его язык с заострившимся кончиком ощупывает складки, царапины, края, жилы, шрамы, ритуальные надрезы; его губы дрожат; ослепленный красным светом сборщик фиников резким движением пропихивает свой член в горло хромого; который, покусывая зубами сморщенную плоть члена, задыхается, кашляет; исторгнутая из туберкулезного горла хромого мокрота брызжет на член сборщика фиников;/ ... окутанная благоуханием упавших с тела Ваззага листьев этеля хозяйка борделя в своих охровых, голубых одеждах, лежа на террасе раскинув ноги, смотрит на солдата — родимое пятно украшает рябое веко его правого глаза — , который, отдуваясь, вешает свое зеркало на глиняную трубу, ставит стакан с горячей водой на высокий стул — где распеленутый овеваемый ветерком младенец ест свою вечернюю кашу, бреет щеки, горло; мыло стекает под раскрытой рубашкой до расстегнутого пояса; проститутка лижет свои пальцы, она задирает ногу, касаясь кончиками пальцев бедра солдата... «успокойся, прорва»; стая жаворонков влетает на террасу; их отражение дрожит в зеркале; самки, птенцы зарываются в карманы подвешенных передников; самцы собирают упавшие с тел пастухов, бараньих туш пряди волос, лобковой растительности, шерсти; солдат сбрасывает щетину вокруг своих губ, проститутка трогает ногой обмякший член солдата, который, приложив свои омытые водой губы к теплому зеркалу, целует их залитое солнцем отражение; спарившиеся Рико, Ваззаг отступают между простыней к краю террасы; шерсть Ваззага трется о плоские ягодицы Рико; сверху в зеркале отражаются алый торс — натянута у лобка кожа — , покрасневшее смеющееся лицо Ваззага; солдат, с бритвой в кулаке, бросается на проститутку, стискивает ее обтянутые

тканью соски; навалившись на женщину, он вращается на животе, засовывает голову между ляжек шлюхи, в ворох измятой ткани; проститутка, разведя клапаны ширинки, хватает отвердевший член, водит им по своим губам; солдат обнажает вагину; медленно сбривает растительность — выросшую с полнолуния — , рассеянно слизывая губами осевшую в грязных швах платья пыльцу, устремив затуманенный оргазмом взгляд на сморщенную приподнятую ступню Ваззага; в комнате для случки шлюхи ставят расстегнутых солдат к стенке, всасывают оставшуюся сперму, потом выплевывают ее на окрашенные хной пальцы, кормят ею друг друга; головы задремавших солдат свешиваются им на плечи: белокурый солдат с зелеными отметинами на плечах мочится между двумя дрочками на колени шлюхи, которая своей свободной рукой — сжимая другой, забрызганной, липкий член — , смазанной добытыми между ягодичек мальчика сильно пахнущими шакалом экскрементами, рисует ему от уголков губ до ушных мочек клыки, отвисшие шакальи губы;/ в верхней части улицы, на окрашенном красным пороге крошечной мясной лавки завернутые в мешковину дети топят в луже крови выводок сов-брахиотов: сидящая на углу террасы борделя самка кричит — пронзительно: дети хватают ее малышей, жалобно: они их топят, ее крик разбудил солдат, которых шлюхи продолжают дрочить, закрывая, защищая от прохлады надвигающихся сумерек;/ мясник сует в кулак своего приказчика окровавленную монету; выходит, шлепнув рукой по ягодичкам согнувшегося приказчика — дырка в шве джинсов, идущем вдоль ягодичной впадины расширяется: под ладонью мясника виднеется прядь жестких синих волос — , закрывающего железную штору; отталкивает детей, отрывающих утонувшим щенкам лапки, головы; идет вниз по улице, открывает калитку в оазис, входит на свое пшеничное поле, давит притаившихся в теплой земле лесных мышей каблуком единственного сапога — другая нога обернута пропитанной кровью козлиной шкурой — , срывает оставшиеся зеленые колосья, связывает в охапки, подвешивает их к поясу; за ним смыкается окровавленная пшеница; канализация переполнена; стаи крикливых жаворонков летят вдоль ручья, журчащего под пшеницей; молодые негры, самки, самцы, спариваются под насыпями ритуальных колодцев; розоватый песчаник смешивается с потом, со спермой, со смазкой, с хной, омывающими их трущиеся бедра, их судорожно переплетенные руки; мясник прыгает в болото, на изрытую когтями гагар грязь; на пороге своей виллы он обнимает, прижимая к окровавленному переднику, своих голых ребятишек, он кладет свои драгоценные ножи на колыбель младенца; шерсть на его теле вздыбилась под дуновением ветерка, его дети

дерутся на улице обмазанными мазутом тростниками, взмахом руки он задирает платье на своей молодой жене, прислонившейся спиной к лесенке на террасе, дотрагивается до ее влагалища; раскрывает ей губы, большим пальцем разжимает зубы, запикивает ей в рот два пальца, извлекает оттуда волоконце спермы; он бросается на разобранную кровать, прикладывает губы к мокрому шерстяному одеялу, выходит из виллы, вырывает тростник у своего младшего сына, возвращается к женщине, чье лицо побагровело от попыток проглотить волоконце, бьет ее; его сын от первого брака, выйдя из чащи тростника, играет среди других детей, его нога вздрагивает, его шорты прилипли к ляжке.../; ветер трясет сигнальные мачты, колючие кусты, изменяет направление полета стай, срывает грифов, уносит их к равнинам; галька дрожит; песок набивается в дырки сортиров, хлещет по ягодицам присевших рабочих, пылит в улочках, хлещет по окровавленным повязкам солдат в пижамах, прижавшихся к абрикосовым деревьям у госпиталя, хлещет по мази, наложенной на гнойничковый лишай, по вставленному в ухо наушнику транзистора; хлещет по листам железа, по полотнищам палаток; обрушивается на черные платформы с сиреневыми выемками, набитые гнездами серых жаворонков, засыпает оставленные гигантскими шинами следы, — заносит таблички, скелеты, останки;/ подросток-крестьянин с обтянутым вуалью лицом достает из воды свой съезжившийся член, поднимается в верхнюю часть города;/ жена мясника не спит, лежа рядом с вымытым, вычищенным мужчиной — кровь рыщет по комнате, порошок из высохшей крови струится в малом ухе вздрагивающего в кошмарах мясника; женщина спускается с кровати, идет босиком в садик; сын от первого брака, тихонько присев среди опийного мака, хватает за ногу молодую женщину, сжимает ее своими ляжками; молодая женщина приподнимает благоухающего мальчика, срывает пучок мака, растирает его на члене мальчика; молодой мясник ворочается в постели; женщина бросается в комнату, останавливается, с голой грудью, у огня, трет свои соски подвешенным в углу мокрым бельем своего супруга; роется в куче его окровавленной одежды возле очага; голый мясник, сидя на краю кровати, ест куски омлета, финики; женщина приседает перед ним, она собирает языком упавшие ему на лобок крошки; поднявшись, она чистит ему уши, вводя туда скрученный из обрывка белья фитилек; в то время как он, выпрямившись, разглядывает свои зубы в разбитом зеркальце, она срезает присохшие к волосам на его заднице катышки дерьма; на ноге мясника дрожит нерв; женщина снова укладывает мужчину, она садится на край кровати, гладит

пальцы ног голого мужчины, под ногтями которых гниет кровь, проникающая во время забоя скота через полотно разбитых эспадрилий; ее рука поднимается вдоль лежащего тела к члену, лежащему на складке простыни у низа живота: повернувшись, заснувший было мужчина, кулак которого сжат между ляжками, целует... волосы на заднице, покрытые пушком губы приказчика, кусает его усеянную экскрементами летучих мышей шевелюру...;/ подросток-крестьянин встает на колени возле лужи крови, опершись плечом о железную штору мясной лавки; его рука роется в мусорном баке среди кусков мяса, берет проколотое сердце козленка, подносит его ко рту; запертые в холодной комнате летучие мыши цепляются за подвешенные части туши; крестьянин, жуя сердце козленка, заходит в женский бордель; хозяйка обнимает его, толкает к лестнице, он садится на корточки, видит банки, лакает желе; хозяйка расстегивает его, обнимает, перемазанного; шлюхи раздевают его, легкими прикосновениями языков они вычищают грязь изо всех складок на его теле; он, выпрямившись, демонстрирует им свое татуированное блестящее в неоновом свете, покрытое слюной тело; черная шлюха целует его раздутые, воспалившиеся во время странствий колени; хозяйка вкладывает ему в руки небольшую кирку, он хватает ее, бьет по кафелю: пять рук быстро выхватывают у него инструмент; он садится на корточки, сцепив обе руки, царапает кафель; хозяйка поднимает его, приставляет лопатку ему к животу, он пытается ковырять шов между плитками: заляпаные спермой другие пять рук быстро выхватывают у него инструмент; он с силой топает по кафелю, выставив ногу вперед; хозяйка вкладывает ему в руки грабли, он вставляет зубья граблей в швы между плитками: пять новых измятых рук быстро забирают у него инструмент: он скребет по кафелю растопыренными пальцами своей правой ноги; хозяйка приносит тиски: теплые руки сразу быстро хватают их, прячут: крестьянин, соединив руки, сжимает ладонями свое колено; выпрямившись, он устремляется вперед, набрасывается, исходя слюной, на ящик с оранжадом, хватая бутылки, срывает крышки одну за другой уцелевшими зубами, ищет взглядом, рукой, в комнате какой-нибудь металл: трубы, гвозди, скважины: впивается в них зубами; грызет, гнет, срывает своими смоченными розовой слюной зубами, распутывает узлы железной проволоки, рвет себе десны, ломает зубы; шлюхи удерживают его за бедра: их багровые, униженные перстнями руки скользят по его увлажненной их слюной коже; он валится на кучу военных трофеев; садится на нее, скрестив ноги под ягодицами: «крестьянин, выброси в реку свои инструменты... у тебя есть твой член... рабочий, у тебя есть

твой член...», он перекачивает в руке свой отросток, поднимает его, ощупывает мошонку, хватает ее, вытягивает вдоль увеличившегося члена к низу живота, он щиплет залупу, он плюет на нее, он впивается ногтем до крови в маленькие губки; встав на колени, он берет член в кулак, склоняется всем телом набок, ползет по полу, тараня швы между плитками своим отвердевшим членом: ниточка крови блестит в шве./; жена мясника кладет сына от первого брака на голую землю, на могилу умершей в родах первой жены — в ночь после погребения крысы вытащили из-под земли покрашенную, благоухающую голову, но не грызли ее — , она ложится на мальчика; двое спарившихся ягнятников-бородачей падают с эвкалипта, их клювы скребут кору, их семя брызжет на кору, они валятся на землю, в крови; рука молодой женщины скользит под шорты мальчика, вдоль ляжки, к волосам, ласкает их потную поверхность: член вздрагивает в такт биению вен на ее руке; мясник, встав с постели, прыгает в садик, сжимая в кулаках ножи; он бросается на два сплетенных тела; он перерезает им горло, рвет лезвиями плоть на шее;// огонь угасает; мясник, выпрямившись, убегает, спереди его тело все забрызгано кровью; он направляется к болоту, пересекает пшеничное поле; замедлив бег у стены борделя, обхватывает голову руками; дрожащие цветущие кроны отбрасывают в зарю фиолетовое пламя; мясник, задремав, падает; его вздрагивающие в кошмаре пальцы рисуют кровью на деревянной двери мужской член; порыв ветра будит мясника; он встает, открывает дверь, перебирая рукой окровавленные волосы на груди; Хамсиех вытаскивает из сортира совокупающего с хромым великана; он вытягивает шею: мясник направляется к стойке, его запыленные ноги окутаны испарениями тел заснувших на кафельном полу рабочих; его вставший член покрыт кровью; Хамсиех, сердце которого прыгает под прокопченными легкими, оставляет два сплетенных тела; он идет к мяснику; его выпуклая грудь касается окровавленной груди мясника; он обнимает мужчину, который пихает свои сжатые кулаки между ягодиц шлюхана; мужчина сильнее стискивает объятия, прижавшись грудью к телу Хамсиеха; его окровавленные кулаки поворачиваются в заднице шлюхана; он вытаскивает их, отрывается от окровавленного шлюхана, убегает; Хамсиех возвращается к сплетенным телам, вырывает из объятий сборщика фиников хромого, чьи истертые мужскими пальцами соски кровоточат; он тащит сборщика фиников за плечи к дверям, на кафельном полу пенятся остатки слюны, спермы; Хамсиех в одиночку перетаскивает на песок обнаженные тела с повязанной на шеях одеждой; он закрывает дверь борделя, потягивается, приглаживает свои торчащие волосы

измазанными спермой пальцами, одним движением лоснящейся
поясницы встряхивает свой член, идет и
ложится на тряпки в чулане; его рука гладит позолоченную коробку
транзистора, где сложены мыло, зубная щетка, перламутровая
пуговица, застежка-молния; Хамсиех засыпает, прижавшись
ухом к отверстиям передатчика, жар пробегает по его телу в тех
местах, где волосы распутываются, раскрываются, завиваются у
расширенных пор;/ Ваззаг вылезает из кровати повелителя шлюх,
он кладет ладонь на иссеченное солнечным ливнем стекло; выпитив
живот, лаская свое горло охлажденной рукой, возвращается к
кровати, повелитель шлюх, высунув руку из-под простыни,
хватает его за член, привлекает мальчика к себе, опрокидывает
его, поднимает простыню ему на затылок; Ваззаг, смеясь, запускает
свои пальцы в темные кудри на груди склонившегося над
ним повелителя шлюх; выставленное колено мужчины теребит
между его ляжками испачканный экскрементами из задницы
Рико прибор; сквозь натянутую над ними простыню просачивается
розовый свет; повелитель шлюх целует широко раскрытые
глаза Ваззага...: «... в твоих глазах струится мое золото...», закрывает
их губами; пот блестит в складках на его горле, крошечные
жесткие волоски у него на подбородке колот гладкую щеку Ваззага;
мальчик лижет его синие усы; морщины на лбу мужчины
поднимаются под тюрбан; от смеха у Ваззага пена на губах;
отвердевший член повелителя шлюх поднимается по паху Ваззага;
волосы трутся о бока мальчика, ноги повелителя шлюх ложатся
на голову Ваззага; простыня сваливается; Ваззаг, чихая, вытаскивает
изо рта член повелителя шлюх, отгалкивает коленом нависшее над
его бедрами горло, встает с кровати, спускается по лестнице, целует
прикрепленную над дверью напротив своего имени
табличку с надписью «свободен»; набрасывает на свое голое тело
обрывок плаща, проходит через коридор, через садик, достает
из клеток новорожденных кроликов, уносит их в кладовку, где
сидят его птицы, его поросята; падает на солому среди сидящих
там животных; его мошонка перекачивается у него под ягодицами;
поросята сосут его член; запутавшиеся у него в волосах птицы гадят
ему в уши; он смеется, поглаживая свой истертый живот; дверь
общего зала — трухлявая от пота, спермы, плевков —
осталась открытой в коридор: через низкую открытую дверь кладовки
Ваззаг, шевеля ушами, поднимая голову с кучи пропотевших шкур,
нюхая воздух, видит, как дергается нижняя покрытая
шрамами часть тела сборщика фиников; который, прижавшись
к стойке, с торчащим из-под джинсов членом, цокает во рту языком,
бьет кулаком по стойке; Ваззаг встает, животные провожают

его до порога; Ваззаг накидывает на себя плащ, прыгает на мокрый песок; сборщик фиников курит, его тюрбан украшает ветка абрикосового дерева, из-под майки торчит пучок лоснящихся волос, горло заросло щетиной; его глаза смеются сквозь дым; на низком заросшем кудрями лбу шевелятся морщины; пот течет по его изогнутому телу:... «...я женюсь сегодня утром... не хочу, чтобы родители невесты видели, как у меня встает на их дочь... обработай меня, сердце мое...»; Ваззаг затягивается взятой из губ сборщика фиников сигаретой; раздевается догола; он раздевает беззаботно смеющегося рабочего: ароматное дыхание, несколько капелек на залупе; Ваззаг становится позади сборщика фиников, касается плеч, затылка, горячих, пропахших ароматами на площадке, подвешенной в утреннем сердце развевающихся султанов пальмовой рощи, трется членом о его поясницу, смеясь, вставляет ему в зад; он не обнимает его: только держит двумя руками основания свой член, выгнув поясницу; серьги у него в ушах звенят; жесткий пушок над его губой блестит от пота; оргазм прижимает кудри его подсиненных волос, обтягивающую лобок, мышцы, голубоватые кости порозовевшую после сна кожу к заднице сборщика фиников; пот течет по горизонтальной складке откляченной задницы; Ваззаг, кончая, каждый раз встряхивает тяжелой шевелюрой; сперма течет по его ляжке; согнувшийся у стойки сборщик фиников закрывает свои затуманенные глаза, между губ просовывается пестрый язык; его отвердевший член тычется в стойку; кончивший в пятый раз Ваззаг, склонившись на круп сборщика фиников, целует его в щеку; резко дернув бедрами, отделяется от тела; он проводит усталой рукой по своему затылку, покрытому остывающим потом; его обмякший изогнутый член повисает; Ваззаг встает перед сборщиком фиников, прижимается верхней частью живота к прилавку, разводит ягодицы, направляет член сборщика фиников в щель своей задницы, стигает спину;.; дергающаяся во сне нога Хамсиеха приоткрывает дверь чулана: тарантул запутался в черных кольцах растительности, окружающей член лежащего на боку мальчика...;/ кочевник раздевается, бросает свою одежду на протянутые руки пастуха; входит в водоем; вода краснеет в его ладони; он ложится в поток, приподняв бедра на жестком песке; пастух дает верблюдам напиться из позолоченной медной чаши, опрыскивает их крупы остатками воды; вода кипит вокруг головы погрузившегося до самых ушей кочевника; пустыня дрожит; плавится разложенная на песке желтая непромокаемая ткань; черные солдаты с пограничного поста, сгрудившись вокруг водоема, плечом к плечу, виляя бедрами, стоя на одной ноге, наблюдают за купанием кочевника; голый торс,

бедра обтянуты тонкими короткими шортами, откуда член торчит даже в спокойном состоянии, залупа розовеет на безволосой ляжке, они курят длинные свернутые сухие листья этеля; командир поста, присев на песчаной насыпи, пихает рожок с концентрированным молоком между зубов антилопы; несколько кочевников, завернувшись в длинные рубахи цвета пепла, лежат у подножья стены санчасти; два солдата в обтягивающих животы шерстяных трусах хаки наполняют бурдюки из источника; когда они с пузырящейся на губах слюной наклоняются, чтобы завязать тесемки, трусы соскальзывают по их ягодицам, обнажая верх лиловой, смазанной свежим дерьмом щели; в углу двора женщины, укрывшись под сшитым из козых шкур навесом, ласкают недоношенного измазанного смолой младенца, лежащего меж ляжек бледной девицы, ее глаза закрыты, грудь вздымается; орошенные водой верблюды катаются по песку; пастух, присев, споласкивает в воде свои кулаки; под его лохмотьями кишат спрятавшиеся в складках тела вши; кочевник, с раздувшейся от воды растительностью вокруг члена, засыпает, положив голову на деревянный щит; пастух наполняет бурдюки; солдаты жуют сахар; кочевник открывает глаза, сахар блестит на солдатских кулаках; кочевник облизывает губы; он поворачивает голову, перекачивается на живот, поднимает губы из воды...: «...акли... подрочи их... я хочу сахара..»./